

Глава 177: Я просто хочу тебя

Тянь Юань всегда был под надежной защитой Пань Лэя, и никогда не был осквернен чем-то грязным, вроде гей-баров, однополых сборищ, непристойных вечеринок и подобным.

Чжан Хуэй управлял рестораном, но бизнес Хуан Кая был немного сомнительным. Он заведывал увеселительным заведением с профессиональными сопровождающими (хостесс), там крутились молодые парни сопровождавшие богатых женщин, и проститутками мужского пола, wybranymi мужчинами. Хуан Кай, однако, не осмелился заниматься подобными вещами после того, как его вразумил некий человек.

Когда приятели собирались вместе, и с ними не было членов семей, то они выпивали в обнимку с девушками из бара. Когда выяснилось, что Пань Лэй предпочитал мужчин, то его отправили в казармы, и у него не нашлось возможности исследовать подобные мутные места. После своего вразумления, Хуан Кай больше не осмеливался принимать у себя подобных людей. Так что даже пойдя они к Хуан Каю попеть в караоке, там подобного больше не встречалось.

А теперь, когда он обзавелся семьей, Пань Лэй больше не мог ходить в такие заведения. Это была орда демонов, дико танцующих, и монстры, охотившиеся на людей. Муж его семьи был настолько чистоплотен, что просто не мог ходить в такие сомнительные места.

Кроме того, у них было очень мало времени, действительно мало. И не так много возможностей побыть вместе, уж тем более времени на хождение в сомнительные места, чтобы расширить кругозор своего малыша.

Пань Лэй старательно блокировал его. В конце концов, их отношения всегда отличались чистотой: ты влюбился в меня и преследовал меня, я тоже полюбил тебя, и теперь мы вместе.

Любой любовный соперник будет пресечен в зародыше.

Итак, они всего однажды сходили в ночной клуб и закончили тем, что составили новые домашние законы, когда вернулись домой.

Он не мог взять Тянь Юаня с собой куда-либо, чтобы расширить свой кругозор, если только это не на их собственной территории. Итак, когда Тянь Юань устал от ходьбы, они отправились в небольшой паб, где группа дядюшек средних лет наслаждалась послеобеденным чаем. Тянь Юань пил чай с молоком и ел пирожное, а Пань Лэй попросил стакан виски.

Это действительно жидкое золото, фирменная продукция британцев. Тянь Юань просто хотел попросить глоток на пробу. На улице полно людей, и он почти не пил. У него не было никакого желания превращаться в целующуюся рыбу и разыгрывать акт поцелуя перед таким количеством людей.

Пан Лэй сделал глоток и прищурился от удовольствия. Это превосходно. Вкус довольно приятный. Тянь Юаню стало немного любопытно. Это действительно так вкусно?

— Попробуешь?

Тянь Юань кивнул, и Пань Лэй протянул Тянь Юаню свой бокал. Сделав глоток Тянь Юань почувствовал, как у него зацепило язык и обожгло нутро, но вкус был не таким острым, и уж точно это не то же самое, что Маотай в Китае. Подумав, что вкус неплох, Тянь Юань прикончил стакан одним глотком.

Пань Лэй расхохотался.

— Разве это не восхитительно? Давай сходим за бутылкой. Давай купим еще немного и подарим нашим отцам, если это возможно.

— Мы купим по одной бутылке на каждого человека, — согласился Тянь Юань вытаскивая карточку. Пань Гэ выделил ему такое солидное пособие, что он не смог потратить его полностью, хотя быть богатым совсем неплохо.

Купить! Такой хороший продукт нужно обязательно приобрести.

С двумя дядями, дедушкой, отцом и тестем, двумя старшими братьями, а так же они трое (Пань Лэй, Тянь Юань и Хэ Лянь), вдобавок Пань Лэй купил еще одну бутылку для себя. В итоге они попросили упаковать одиннадцать бутылок. [1]

Когда отправляли алкоголь автоэкспрессом, люди думали, что они занимаются контрабандой.

Они не стали тратить впустую бутылку, купленную в маленьком пабе. Пань Лэй закрыл дверь, разложил арахис и попкорн и налил каждому по стакану виски. Это не самое лучшее сочетание, но им все равно нравилось.

Пань Лэй также наколдовал белую розу.

— Украл сегодня, когда мы проходили мимо цветочного магазина.

"Эх, ну почему он не может сказать что-нибудь романтическое в такой прекрасной обстановке?"

— Ну же, давай выпьем между мужьями по бокалу свадебного вина [2]. Мы не сможем пожениться за границей, поэтому пропустим церемонию и перейдем непосредственно к первой брачной ночи. Этот бокал будет символизировать тот факт, что мы, супруги, будем связаны друг с другом навеки.

"Вот лжец. Мы же давно уже связаны, ясно?" Однако Тянь Юань все же взял стакан с виски, обнял Пань Лэя за плечи и пригубил свадебный напиток.

От выпитого лицо Тянь Юаня покраснелось. Пань Лэй выключил свет, достал несколько белых свечей и зажег их, чтобы создать надлежащую атмосферу, ставшая при этом еще более неуместной [3]. Тем не менее, атмосфера была приятной, поэтому Тянь Юань решил не обращать на это внимание, независимо от цвета свечей.

С тех пор, как приехал Пань Лэй, время пролетело как на крыльях, словно он вошел в дверь только вчера вечером, но вот завтра ему уже уезжать. Пань Лэю было нелегко приехать в Англию. Он помогал ему чинить водопроводную трубу, менял лампочки, стирал его одежду и готовил для него впрок. Наконец-то он освободился, но Пань Лэй пора снова уходить, снова оставляя его в одиночестве.

Тянь Юаню была ненавистна мысль о расставании с ним, поэтому в эту последнюю ночь он позволил Пань Лэю делать все, что тот захочет. Он обменивался "свадебным вином", пил виски и ел арахис, зажигал с ним белые свечи, просто глядя на него при свете свечей.

Его глаза выдавали его любовь к Пань Лэю, а также нежелание отпускать его.

Пань Лэй усадил его к себе на колени, взял стакан виски, отхлебнул из него в одиночестве, опустил голову и соприкоснулся с ним губами. Двое мужчин выпили вместе, их губы и языки переплелись, и было невозможно сказать, кто выпил больше, а кто меньше. Тянь Юань обнял Пань Лэя за шею, словно утки-мандаринки переплелись шеями [4].

Опять отхлебнув виски, Пань Лэй разделил половину с Тянь Юанем. Этим движением он крепко поцеловал его.

Тянь Юань перенес свой вес на его плечи. Когда Пань Лэй наклонил голову, Тянь Юань поцеловал его, обнимая за шею, его лицо вспыхнуло, а тело обмякло.

Он становился все навязчивее и навязчивее по мере того, как спиртное начинало действовать.

— Когда ты вернешься в Китай мы поженимся, детка. Мама всегда хотела, чтобы мы усыновили ребенка, но мне это неинтересно. У меня уже есть ты, и мне не нужен ребенок, который разрушит нашу жизнь. Но я боюсь, что тебе будет одиноко. В конце концов, я большую часть времени провожу в армии, и если у нас появится ребенок, ты не будешь так одинок.

Тянь Юань прислонил голову к его шее.

— Я хочу только тебя.

Пань Лэй накормил его попкорном.

— Угу, кому нужен третий человек посреди такой любящей пары, как мы? Старший брат хочет второго ребенка, которого можно усыновить от нашего имени. Это сродни тому, чтобы кто-то присматривал за нами в старости и заботился о наших похоронах.

— Я хочу только тебя.

Тянь Юань надеялся, что даже если он умрет и навсегда закроет глаза, Пань Лэй похоронит его собственными руками. Он не хотел, чтобы его хоронил кто-то другой.

Он слишком много выпил и был дезориентирован, поэтому смог выражать свои мысли более свободно. Мне никто не нужен, только ты, пока ты со мной, с тобой у меня есть все.

— Я не хочу, чтобы ты беспокоился обо мне. Недавно подслушал разговор моего отца, и, похоже, мое воинское звание снова будет повышено. Сейчас я майор. Мне больше не придется командовать войсками, как только достигну звания старшего полковника, и я смогу стать главнокомандующим силами специального назначения. На этом этапе, пока я отвечаю за операцию и подразделение спецназа, мне не придется отправляться на задание. Я могу приезжать домой на выходные каждую неделю, и мы вдвоем сможем проводить время вместе. Тебе больше не нужно будет ни о чем беспокоиться. Мы купим 15 пар нижнего белья, а грязное можешь слаживать. Я постираю их все вместе, когда буду возвращаться домой. Я планирую выйти на пенсию после 20 лет службы в армии. Думаю, к тому времени я уже буду генерал-лейтенантом. Какая прекрасная мысль о том, что вся наша семья будет семьей генералов, которые верой и правдой служили стране. Мой малыш станет ректором, когда придет время. Я буду водителем моего малыша, прислужой, буду стирать и готовить для моего милого, а также заботиться о здоровье, чтобы он стал красивым старцем, который выглядит так, будто ему за тридцать. В это время мы действительно будем вместе навсегда.

Тянь Юань яростно обнял его. Ему нравилось слушать, как Пань Лэй говорит об их будущем. Ожидание не ужасно, одиночество не ужасно, и пустота не ужасна. Хуже всего то, как он подвергался опасности всякий раз, когда отправлялся на задание. Но по мере того, как Пань Лэй поднимался выше по званию и становился высокопоставленным офицером, ему больше не нужно было отправляться на задания, что давало ему истинное душевное спокойствие.

— В будущем мы всегда будем вместе. Мне никто не нужен, только ты. Ты должен возвращаться домой целым и невредимым, пока ждешь повышения по службе. Я буду ждать тебя дома. Я буду ждать тебя вечно, пока ты не вернешься.

Поскольку Тянь Юань выпил слишком много, он открылся и попросил эту гарантию, ведя себя как избалованный ребенок. Он мог справиться с чем угодно, вынести любые невзгоды, но Пань Лэй должен всегда возвращаться домой.

Пань Лэй начал его целовать, в лоб, в губы, в щеки, поцеловал в ключицу, и опять в губы. Тянь Юань держал его за голову. Они оба слишком много выпили и могли позволить себе расслабиться.

В любом случае, вино – сваха секса, а пьяному море по колено.

Тянь Юань застенчив и стыдлив, но пока пил надеялся на брачную ночь.

У них самое чудесное желание, самое прекрасное будущее, и сейчас время, когда их чувства наиболее сильны. Кхм! На самом деле, их чувства всегда сильны.

Тянь Юань оседлал талию Пань Лэя, и безумно целуя начал раздевать. К тому времени, когда он расстегнул молнию и попытался снять нижнее белье, Пань Лэй тяжело дышал. Он сорвал с Тянь Юаня рубашку, целуя его грудь, расстегнув на нем брюки, он стянул их вниз и отбросил в сторону, продолжая целовать. Расстегнутая рубашка Тянь Юаня повисла на сгибе руки. Он непроизвольно выпрямился и поцеловал его еще более страстно.

Он пошарил вокруг и нашел в щели дивана смазку, отброшенную им накануне, пока они дурачились на диване.

Взяв ее из его рук, Тянь Юань щедро выдавил ее на ладонь и размазал по большому члену Пань Лэя, затем взял на себя инициативу, приподнялся и медленно ввел в свое тело.

Это был первый раз, когда Тянь Юань проявил такую смелость. С того момента, как они установили свои отношения, до их расставания и воссоединения, он никогда не проявлял инициативы.

После выпивки такое вполне естественно, от выпитого он стал смелее, особенно от того, что его переполняла любовь.

Опускаясь все ниже, он прикусил губу и застонал. Пань Лэй погладил его вверх-вниз по талии, массируя спину и целуя в грудь.

— О, детка, с тобой так хорошо. Мой любимый! Ты сводишь меня с ума, детка. Гэ так сильно любит тебя, милый!

Он подбадривал Тянь Юаня, прикасаясь к нему, целуя, помогая ему расслабиться и позволяя медленно сесть.

Достигнув самой глубокой точки, Тянь Юань больше не выдержал и потерял последнюю силу держаться, расслабив талию и распластавшись на Пань Лэе.

Обхватив его за талию, Пань Лэй погладил его бедра, без разбора цнюя в лицо и произнес поток банальных слов, называя Тянь Юаня малышом, деткой, своей маленькой фруктовой конфеткой, любимый и так далее, все это время стимулируя и возбуждая его тело.

Тянь Юань обеими руками вцепился в спинку дивана, его ногти побелели. Он оставлял следы укусов на теле Пань Лэя, когда стимуляция становилась слишком сильной. После каждого его укуса Натиск Пань Лэя становился немного жарче.

— Гэ, я больше не могу этого выносить, — жалобно взмолился он о пощаде, мотая головой, а из его глаз неудержимо хлынули слезы.

В итоге Пань Лэй глубоко погрузился в него, вызвав крик, и они оба одновременно изверглись.

Для нетрезвого Тянь Юаня заниматься сексом было настолько захватывающе, что от испытываемого удовольствия он сильно укусил предплечье Пань Лэя. Пока он все еще успокаивался, Пань Лэй поцеловал его и прошептал уже засыпавшему возлюбленному:

— Ты потрясающе, малыш.

Это была последняя ночь, последняя ночь объятий. Пань Лэй улетал на следующий день.

Несмотря на сон, из уголков его глаз текли слезы.

— Гэ любит тебя, детка, — успокаивающе нашептывал Пань Лэй, целуя того в ухо.

*****

1. Фразы про одиннадцать бутылок в оригинале нет (я вообще десять насчитала), так что это анлейт.

2. jiāo bēi jǐ: формальный обмен кубками вина между женихом и невестой в качестве традиционной свадебной церемонии.

3. На китайской свадьбе все красное, от наряда молодоженов до свечей и декора. В китайской культуре "белый" - цвет траура и, следовательно, неподходящий для "свадьбы".

4. Немного неудобная фраза, смысл в том, что между ними мир и согласие супружеской пары. Переплетаться шеями (как утки-мандаринки; обр. о супружеской любви).

<http://bllate.org/book/15664/1401814>